

УДК 908:378.4(054)(477.75)"1919"

**«ИМЕНИНЫ УНИВЕРСИТЕТА – ПРАЗДНИК НЕ ТОЛЬКО КРАЯ,
НО ВСЕЙ ВОЗРОЖДАЮЩЕЙСЯ РОССИИ»:
ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА ТАВРИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
НА СТРАНИЦАХ КРЫМСКИХ ГАЗЕТ 1919 ГОДА**

Филимонов С. Б.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: filimonov.47@list.ru

Вниманию читателей предлагается републикация материалов, посвященных 1-й годовщине Таврического университета, выявленных на страницах крымских газет «Крымский вестник», «Таврический голос» и «Южные ведомости» и вышедших в октябре 1919 года; газеты эти, за хранение которых в период красного террора в Крыму 1920–1921 годов грозил расстрел, давно стали библиографической редкостью.

Напомню читателям, что торжественное открытие Таврического университета, которому суждено было стать старейшим и авторитетнейшим высшим учебным заведением Крыма, состоялось в разгар Гражданской войны, 1 (14) октября 1918 года, в светлый праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в Симферополе, в театре Таврического дворянства (ныне – Крымский академический русский драматический театр им. М. Горького).

Как известно, Добровольческая армия не признавала университетов, возникших во время Гражданской войны. Но для Таврического университета было сделано исключение, и он был признан двенадцатым российским университетом (за что содействовавший принятию такого решения генерал А. И. Деникин был избран почетным членом вуза). Таким образом, если Московский университет, учрежденный в 1755 году, был первым российским университетом, то Таврический университет стал последним российским университетом, открытым в досоветский период отечественной истории.

В почти вековой истории Таврического (ныне – Крымского федерального) университета есть период, представляющий особый интерес. Это 1918–1920 годы, когда преподавателями вуза были крупнейшие ученые, бежавшие от большевистского террора из университетских центров России в «белый» Крым.

Но именно этот период истории Таврического университета получил в литературе, изданной в XX веке, наименьшее освещение. Главной тому причиной стало отсутствие достаточной источниковой базы. Ведь довоенный архив университета погиб, и основным печатным источником долгое время оставались лишь два тома «Известий Таврического университета», вышедшие в 1919 и 1920 годах.

Узость источниковой базы заставила исследователей искать дополнительные источники информации об истории вуза. Было обращено внимание на архивы учреждений, организаций и отдельных лиц, связанных с университетом в начальный период его существования, а также на опубликованные источники личного происхождения, в частности, на дневники академика В. И. Вернадского и воспоминания его сына профессора-историка Г. В. Вернадского.

В конце 1990-х годов автору настоящих строк посчастливилось выйти на богатейший, но оставшийся неосвоенным исследователями уникальный источник по истории крымской интеллигенции, науки и культуры в 1918–1920 годах – крымские газеты периода Гражданской войны. На их страницах удалось обнаружить не только хроникальные заметки, позволяющие воссоздать недостающие страницы истории университета и существовавших при нем научных обществ

(Математического, Педагогического, Хирургического, Общества изучения музыки, Общества философских, исторических и социальных знаний), не только информацию об участии профессоров университета в деятельности крымских научных организаций (Таврической ученой архивной комиссии, Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, Религиозно-философских обществ в Симферополе и Ялте, Литературного общества в Ялте), но и оставшиеся неизвестными публикации целого ряда корифеев отечественной науки, составляющих гордость и славу нашего вуза [1, с. 171–181; 2, с. 37–272, 284–290, 321–334; 3, с. 123–130]. Сегодня, после воссоединения Крыма с Россией, эти материалы, раскрывающие сложную политическую обстановку, в условиях которой создавался и существовал в 1918–1919 годах в Крыму двенадцатый российский университет, приобретают особо важное значение. В том числе и для осознания глубинных причин «Крымской весны» 2014 года.

Среди пяти републикуемых материалов – статья журналиста Б. Мурина «Праздник Тавриды» (автор, отмечая большое не только научное и культурное, но и общественно-политическое значение существования в Крыму российского университета, подчеркивал: «Университет является одним из могущественных факторов объединения края с остальной Россией»), статья знаменитого филолога профессора Н. К. Гудзия «К первой годовщине Таврического университета» (эта статья, незначаящаяся в изданном списке печатных трудов ученого, посвящена истории создания университета и проблемам его развития), заметка «К знаменательной годовщине» неизвестного автора, скрывшего свое имя за псевдонимом П. Б. (она знакомит с оставшейся неизвестной исследователям деятельностью Общества друзей Таврического университета), а также две анонимные хроникальные заметки, имеющие общее название «Годовщина Таврического университета», в последней из которых изложены прозвучавшие на торжественном заседании, посвященном 1-й годовщине Таврического университета, речи ректора университета профессора Р. И. Гельвига, декана историко-филологического факультета профессора А. Н. Деревницкого и декана юридического факультета профессора П. П. Гензеля.

Ключевые слова: Крым, Гражданская война, наука, культура, образование, периодическая печать, Таврический университет, Р. И. Гельвиг, П. П. Гензель, Н. К. Гудзий, А. И. Деникин, А. Н. Деревницкий.

№ 1

Статья Б. Мурина «Праздник Тавриды»

1 (14) октября 1919 г.

Для народа, как и для отдельной личности, длительный период невзгоды часто сопутствуется опасной болезнью духа – утратой веры в свои силы, в свои творческие возможности. Рождается пессимистическая мысль, что жизненный путь окончен, что силы исчерпаны, и впереди – пустыня безнадежности. Такие настроения убивают остатки энергии, народ впадает в апатию и в самом деле становится надолго нежизнеспособным. И целительным является тогда живое доказательство противоположного – реальное проявление духовной силы, способности к созидательной работе. Воскресает вера в себя, в свои творческие силы, в свою духовную энергию. В переживаемые ныне дни материальной разрухи и духовного обнищания таким бодрящим доказательством живучести народного духа, неиссякаемости народной энергии является сегодняшний праздник Тавриды – день рождения Таврического университета. И во всякое другое время этот день был бы праздником края, который так долго ждал этого рассадника знания, рассадника культуры и так и не дождался его при старом режиме, который так боялся создавать новые центры высшего знания, новые питомники интеллигенции. Но значение этого праздника увеличивается тем моментом, когда осуществилась заветная мечта культурной Тавриды.

*«Именины университета – праздник не только края,
но всей возрождающейся России»:
первая годовщина Таврического университета
на страницах крымских газет 1919 года*

В дни всеобщей разрухи, в дни распада страны и, казалось, развала общественности и упадка духа был выявлен этот смелый, можно сказать дерзновенный акт творчества. Находились люди, которые считали этот гордый замысел праздной затеей. Были скептики, которые сомневались в жизнеспособности рожденного в такое время. Это, говорили, будет хилое детище больного времени, обреченное на худосочие и гибель... Но университет жив, развивается и постепенно разворачивается все шире... И помимо своего прямого значения в жизни края, как праздника культуры, годовщина университета имеет более широкое общее значение, как живое свидетельство, что в гражданской войне не все убито, не угас дух жизни, не погибли живые силы нации.

Имеет сегодняшний праздник и громадное политическое значение. Университет является одним из могущественных факторов объединения края с остальной Россией. Это – мирное завоевание, от которого больше всего выигрывает завоеванная сторона. Стоит только вообразить самостийный Крым без влияния русской культуры, без русских представителей науки, без русской общественности и поставить вопрос, был ли бы возможен в этом крае этот рассадник высшего знания... Ясно, что никакого университета без мощного содействия русской культуры Крыму не видать бы. И никакое «покорение Крыма» оружием так прочно не свяжет край со всей страной, как это насаждение в нем высокого культурного учреждения.

Любопытно, что университет создавался в годину торжества самостийной тенденции в Крыму – в дни господства Сулькевича под покровительством старогерманской оккупации. В «правительственных» кругах возникло даже сомнение, можно ли наименовать университет Таврическим, не будет ли это напоминать о существовании, казалось, похороненной навсегда Таврической губернии... Понадобилась депутация ученых, чтобы убедить ген. Сулькевича, что Крым и Таврида едино суть. Близорукие люди придавали значение названию и не видели опасности для самостийности в самом факте насаждения в Крыму русского университета. Но только политически слепой может не видеть, что этот факт – одна из сильнейших связей, объединяющих окраину со всею страной. И это значение университета делает его именины праздником не только края, но всей возрождающейся России, возрождающейся не для угнетения, а для оживления всех связанных с нею областей, для культурного развития всех населяющих ее народностей.

Смелый акт творчества во дни разрухи, объединяющий фактор в момент распада, рассадник культурных созидательных сил в атмосфере борющихся анархии и реакции, – Таврический университет является гордым вызовом всем враждебным силам края и возрождающейся России. Пусть же растет и крепнет это подлинное детище революционного дерзания, эта молодая сила, как символ возрождения, как залог светлого будущего оживающего края и воскресающей родины.

Б. Мурин

Южные ведомости (Симферополь). – 1919. – № 151. – 1 (14) октября.

№ 2

Статья профессора Н. К. Гудзия
«К первой годовщине Таврического университета»

1 (14) октября 1919 г.

Год назад Таврический университет получил свое бытие. Долгожданная в Крыму высшая школа стала, наконец, его достоянием, и до тех пор всего лишь губернский город Симферополь стал городом университетским.

Еще с 1916 г. общественные силы нашего края стали прилагать энергичные усилия к тому, чтобы основать в Крыму высшую школу. Но чаяния и стремления общества в ту пору не шли дальше намерения открыть высший институт научно-прикладного характера, который совмещал бы в себе физико-математический факультет университета с агрономическим отделением политехникума. Но те широкие и, увы, еще неоправданные перспективы, которые после мартовского переворота (имеются в виду события Февральской революции 1917 года. – С. Ф.) открылись перед Россией во всех областях, в том числе в области культурной, заставили инициаторов дела пойти дальше, и, не ограничиваясь учреждением специального института, развернуть проектируемую высшую школу в университет со всеми обычными для него факультетами и, сверх того, с прибавлением факультета агрономического. Недавним постановлением Совета профессоров при историко-филологическом факультете учреждено восточное отделение по образцу восточного факультета Петроградского университета и в проекте, наконец, открытие педагогического факультета.

Таков широкий масштаб, какой приняла организация университета в Крыму. Относительно благоприятные внешние условия жизни в крае привлекли в новую школу нужное на первое время количество научных сил и значительное число учащихся, достаточное для заполнения любого университета, имеющего уже свою историю. Приток ученых сил и учащейся молодежи прогрессивно идет вперед, сокращая, с одной стороны, число незанятых кафедр, с другой стороны, вызывая необходимость отказа в приеме всех желающих попасть в число студентов и повышения требований при приеме не только в действительные студенты, но и в вольнослушатели. Ряд лиц, обладающих гимназическими аттестатами зрелости или окончивших высшие учебные заведения, по недостатку мест, к сожалению, оказались в нынешнем году за дверями школы. При выборах кандидатов на занятие кафедр Совет профессоров имеет возможность действительно выбирать, т. к. нередко на одну вакансию имеется несколько кандидатур и притом в ряде случаев весьма солидных.

Таковы благоприятные условия, сложившиеся для развития Таврического университета. Но, наряду с ними, есть условия, отрицательно влияющие на постановку учебного дела и на нормальное развертывание школы. И они очень серьезны. Есть профессора, есть учащиеся, но нет вполне подходящей обстановки, которая обеспечивала бы нормальную учебную и ученую работу, наличием которых определяется государство, можно сказать, что Таврический университет имеет власть, имеет и население, но не имеет территории в широком смысле слова. Мы не имеем зданий, хоть сколько-нибудь удовлетворяющих потребностям высшей

школы. В тех помещениях, в которых расположился университет, нет достаточно места ни для аудиторий, ни для учебно-вспомогательных учреждений. Каждая лишняя комнатка на учете, но учитывать, к прискорбию, почти нечего.

По этим, главным образом, соображениям Совет профессоров решил, было, расстаться с Симферополем, как местом пребывания университета, и ходатайствовать перед властью о переводе его в Севастополь, где в смысле размещения условия значительно лучше, чем в Симферополе.

Мало благоприятствует продуктивной университетской работе и крайне недостаточное оборудование учебно-вспомогательных учреждений.

Если, например, даже давно существующие университетские лаборатории испытывают острую нужду в материале для экспериментов, то что же приходится сказать в этом отношении о годовалом университете? Относительно большая университетская библиотека, за год собравшая в себе около 10000 томов, все же далеко недостаточна порой даже для обычных научных справок, не говоря уже о чем-то большем, чем простая справка. И с завистью приходится думать и учащим, и учащимся о втуне почти пребывающей в Севастополе огромной библиотеке морского ведомства, которая могла бы оказать такую неоценимую услугу нашему университету, будь она для него доступной.

Не приходится, разумеется, говорить и о том, что исключительно тяжелая материальная обстановка не дает возможности учащимся как следует использовать школу, в которую они вступили. Жить по нынешним временам на родительское иждивение для многих оказывается невозможным. Приходится думать о подсобных заработках и им отдавать значительную часть времени, оставляя для научной работы лишь свой досуг. Те, для кого Симферополь не является местом постоянного жительства, оказываются еще в худшем положении. Нередки поэтому случаи весьма отдаленной прикосновенности части студенчества к университету. Числясь в списках студентов университета, многие студенты живут большую часть года вне Симферополя, являясь лишь к записи на лекции и к экзаменам.

Эти последние обставлены, в свою очередь, также нелегко ввиду трудности раздобыть пособия и почти полной невозможности из-за дороговизны издавать лекции профессоров.

Если ко всему этому прибавить то, что общественная инициатива в деле укрепления в Крыму университета оказалась у нас слабее отчасти по условиям переживаемого времени, отчасти благодаря слабости культурных традиций по сравнению, например, с Великороссией, то минусы, создавшиеся для успешного роста Таврического университета, будут в общем почти исчерпаны.

И все же, несмотря ни на что, празднуя первые именины родной *almae matris*, хочется гораздо больше радоваться, чем печалиться. Сделано не все, сделано, б. м., не так много, но сделано максимум возможного в обстановке момента. Если сравнить рост нашего университета с ростом прочих университетов, возникших одновременно с Таврическим, то станет ясно, сколь относительно многого при самых неблагоприятных условиях достиг именно Таврический университет.

Признание его правительственным со стороны ген. Деникина, не в пример другим молодым университетам, очевидно, имело за собой солидные основания.

Крым нужен высшая школа, он стремился ее иметь у себя и добивался ее, и потому верится, что он удержит ее и не даст ей прозябать, а приложит все возможные старания к тому, чтобы она росла, процветала и ширилась.

В вере и надежде на лучшие времена для России, для будущих культурных ее строителей – студенчества, для науки – пожелаем дорогому имениннику долголетия и преуспевания. На празднике науки порадуемся радостью предвкушения того дня, когда доброе зерно даст обильные и богатые плоды. *Vivat academia*.

Проф. Н. Гудзий

Южные ведомости (Симферополь). – 1919. – № 151. – 1 (14) октября.

№ 3

Заметка «К знаменательной годовщине»

1 (14) октября 1919 г.

Ровно год тому назад, 1 октября 1918 г., Симферополь торжественно отпраздновал открытие Таврического университета. Всем памятно то приподнятое настроение, в котором прошел этот праздник. Но не менее памятны должны быть и те опасения и сомнения, которые были высказаны на празднике за судьбу университета в Симферополе в смысле преодоления всех и тогда уже тяжелых материальных условий существования как самого университета, так и профессоров и учащихся.

Эти тяжелые условия побудили группу симферопольской интеллигенции организовать почти одновременно с открытием университета Общество друзей Таврического университета.

Молодое Общество энергично приступило к первому и самому важному делу – собиранию средств. Дело это пошло вначале довольно успешно, но потом общие неблагоприятные условия нашей жизни – смена властей, приход большевиков (имеется в виду пребывание в Крыму большевиков в апреле – июне 1919 г. – С. Ф.), апатия, охватившая широкие круги интеллигенции – значительно затормозили работу Общества. Долгое время после уничтожения советской власти в Крыму не удавалось созвать общее собрание. Только недавно оно состоялось – очень малочисленное; было избрано Правление и намечено в качестве ближайшей цели устройство общежитий и столовых для учащихся. Вновь избранное Правление уже приступило к работе.

Задачи Общества по уставу очень обширны. Они охватывают, в сущности, всю жизнь университета и его профессуры и студенчества. Но в то тяжелое время, которое мы переживаем, конечно, не приходится мечтать о многом. И, конечно, первое и самое существенное – это удовлетворить насущнейшие нужды учащейся молодежи в приюте и в пище. Условия, в которые попали в Симферополе многие студенты и студентки, совершенно невыносимы. И первой задачей всего культурного общества в Симферополе должно быть улучшить эти условия настолько, чтобы наша учащаяся молодежь могла не только жить, но и учиться. А для этого нужны три вещи: деньги, деньги и деньги.

*«Именины университета – праздник не только края,
но всей возрождающейся России»:
первая годовщина Таврического университета
на страницах крымских газет 1919 года*

Об этом долге симферопольского общества, долге не только перед молодежью, но и перед возрождающейся Россией, нельзя не вспомнить в сегодняшний торжественный день. И невольно хочется крикнуть громко, так, чтобы все услышали: граждане, записывайтесь в члены Общества друзей Таврического университета, жертвуйте, кто сколько может, на это благое дело.

П. Б.

Южные ведомости (Симферополь). – 1919. – № 151. – 1(14) октября.

№ 4

Заметка «Годовщина Таврического университета»

3 (16) октября 1919 г.

1 октября состоялось празднование годовщины Таврического университета. Торжество открылось в 1 час дня в Дворянском театре вступительной речью ректора университета проф. Гельвига, после чего генерал А. И. Деникин был избран почетным членом. С отчетной речью выступил проф. Деревицкий, с академической речью – проф. Гензель. Представители студентов гг. Костяков и Маршал вручили ректору адрес. С приветствиями выступали представители общественных организаций. Получено телеграфное приветствие от бывшего председателя краевого правительства С. С. Крыма. Собрание закончилось пением студенческой песни «Gaudeamus». В 6 час. вечера состоялось шествие профессоров со студентами по городу. Вечером был устроен большой концерт в городском клубе.

Крымский вестник (Севастополь). – 1919. – 3 (16) октября.

№ 5

Заметка «Годовщина Таврического университета»

3 (16) октября 1919 г.

Торжественный акт по поводу 1-й годовщины Таврического университета открылся 1 октября в театре Таврического дворянства в 1 ч. дня речью ректора Р. И. Гельвига.

Приветствуя присутствующих с годовщиной 12-го Российского университета, ректор указал на тяжелые условия, в которых находится университет в данное время.

– В прошлом году нам обещали многое, – сказал он, – но, к сожалению, почти ничего не сделано. К нашему счастью, у нас оказалось столько сил внутри университета, что нам удалось с честью выйти из создавшегося положения.

Остановившись на подробностях признания университета, Р. И. Гельвиг с чувством глубокого удовлетворения отметил теплый прием, оказанный делегации Особым Совецанием при Главнокомандующем. Несмотря на то, что Добрармией не признаются университеты, возникшие за время революции, для Таврического университета сделано исключение.

Избрание ген. Деникина почетным членом

Далее ректор оглашает выдержку из протокола от 28 сентября и передает на утверждение Совета профессоров вопрос об избрании ген. А. И. Деникина почетным членом университета.

Предложение принимается единогласно при громе аплодисментов.

Доклад проф. А. Н. Деревницкого

С докладом, состоящим из выдержки из отчета по истекшему академическому году, выступает проф. А. Н. Деревницкий. В данное время университет насчитывает 5 факультетов, причем каждый факультет имеет свои отделения. В личном составе профессоров в данное время находится 35 ординарных профессоров, 11 экстраординарных, 6 доцентов и 3 лектора. Студентов насчитывалось 2805 чел. (1855 мужчин и 947 женщин. – Так в источнике. – С. Ф.), и в этом году принято еще 639 чел. Суммы, находящиеся в распоряжении университета, исчисляются в 2486042 руб.

Далее выступают с приветствиями: от имени студентов – г. Костюков, г. Маршалок, поднесший адрес от кассы взаимопомощи учащихся в высш[их] учеб[ных] заведениях, и далее – депутаты от Архивной комиссии, от Совета Проф[ессиональных] Союзов, от женского клуба, от еврейской общины, от инициатора Таврического университета С. С. Крыма, от городского управления и управляющего учебным отделом Таврической губернии.

Акттовую речь о «Девальвации и налоговой политике» произнес проф. П. П. Гензель.

Речь проф. П. П. Гензеля

Отметив, что в настоящее время в обращении во всей России находится около 150 мил. руб. бумажных денег, профессор указал, что если бы это количество пришлось считать по одной керенке в минуту, пришлось бы без передышки считать 15 000 лет! И тем не менее, эта сумма недостаточна даже для того, чтобы купить по 1 паре сапог на жителя, и для кредитных целей даже необходимо выпустить новые количества бумажек. Но главная опасность заключается в падении доверия к бумажным деньгам и к вспышкам паники на этой почве. Предстоящая девальвация официально и окончательно закрепит новый рубль на очень низком уровне – он будет равен песчинке золота: золотник чистого золота будет, дай Бог, расцениваться за 250 руб. бумажных, а пуд золота – за 1 миллион, тогда как до войны он стоил всего 20 000 руб. Факт девальвации, т. е. факт официального признания рубля обесценившимся в 40 или 50 раз будет окончательно и официально знаменовать утрату части своего богатства одними классами и слоями населения и закрепление своего богатства для других. От обесценения страдают владельцы процентных бумаг, пенсионеры, владельцы закладных, вкладчики в банках и т.д. Наоборот, окончательно восторжествуют владельцы недвижимого имущества, товаров, промышленных предприятий и вообще вещественного капитала, и сохраняют свое довоенное богатство. Сильно потеряют люди, получающие жалованье, чиновники и служащие вообще, ибо никто не будет платить им в 50 раз больше того, что они получали до войны.

*«Именины университета – праздник не только края,
но всей возрождающейся России»:
первая годовщина Таврического университета
на страницах крымских газет 1919 года*

Между тем, для ликвидации последствий войны и общей разрухи государству нужны миллиарды и сотни миллиардов. Придется страшно повысить все налоги и, в частности, косвенное обложение. При этих условиях нельзя игнорировать тот факт, что обесценение рубля и происшедшая вследствие этого девальвация окончательно сохранила за одними лицами их богатство, а для других означала громадное падение их действительных доходов. Вот почему и необходимо установить по западноевропейскому образцу налог на «прирост имущества», хотя бы этот прирост был чисто номинальный, ибо обесценение валюты, так тяжело поражающее целые классы общества, не коснулось их имущества, их вещественного капитала.

Но прежде всего нужно восстановление доверия к бумажным деньгам, а для этого необходимо, прежде всего, определенное начертание предстоящей финансовой реформы, чтобы публика могла знать, куда мы идем в финансовой области. Проникновение явных и здравых мыслей по всем основным вопросам экономики в широкую публику составляет одну из важнейших задач русского мыслящего общества. Нужна вера в экономическое возрождение России, вера в самих себя, нужно ясное и трезвое отношение к предстоящим экон[омическим] и фин[ансовым] реформам, и действительное возрождение новой, великой и сильной России под славным предводительством Добрармии не заставит себя ждать, – закончил профессор. Хор студентов исполнил «Gaudeamus» и др. песни, после чего торжественный акт закрылся.

Торжественное шествие

В 6 часов вечера состоялась торжественное шествие (факельцуг) студентов совместно с профессурой, шествие прошло по Пушкинской и Александро-Невской улицам к памятнику Тавриды, оттуда, через Екатерининскую улицу, обратно в университет.

Шествие привлекло множество народа, пожелавшего участвовать в студенческом празднестве.

Бал

Вечером состоялся студенческий бал, затянувшийся до утра.

Таврический голос (Симферополь). – 1919. – № 59 (209). – 3 (16) октября.

Список литературы

1. Филимонов С. Б. По страницам первого номера газеты Таврического университета «Vivat Academia!» / С. Б. Филимонов // Крымский Архив (Симферополь). – 2000. – № 6. – С. 171–181.
2. Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда / С. Б. Филимонов. – Симферополь: Н. Орианда, 2010 – 408 с.
3. Филимонов С. Б. Об историографии и источниковедении истории Таврического университета (1918 – 2008) / С. Б. Филимонов // Крымский Архив (Симферополь). – 2009. – № 11. – С. 123–130.

Filimonov S. B. «Name Day University – a Celebration not only the Region, but throughout the Resurgent Russia»: the first Anniversary of the Taurida University on the Pages of the Crimean Newspapers 1919 // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2017. – Vol. 3 (69). – № 2. – P. 125-135.

Readers are invited to republish materials on the 1st anniversary of the Taurida University, revealed on the pages of Crimean newspapers «Crimean Gazette», «Tavrichesky Golos» and «Yuzhnye Vedomosti» and published in October 1919; These newspapers, for the storage of which during the period of the Red Terror in the Crimea in 1920–1921, threatened to be shot, have long become a bibliographic rarity.

Let me remind readers that the solemn opening of the Taurida University, which was destined to become the oldest and most authoritative higher educational establishment in the Crimea, took place at the height of the Civil War, October 1 (14) 1918, in the bright feast of the Protection of the Blessed Virgin Mary, in Simferopol, in the theater of the Taurida nobility Now – the Crimean Academic Russian Drama Theater M. Gorky).

As is known, the Volunteer Army did not recognize the universities that arose during the Civil War. But the twelfth Russian university (for which promote the adoption of such a decision, General A.I. Denikin was elected an honorary member of the university), an exception was made and it was found to Taurida University. Thus, if the Moscow University, established in 1755, was the first Russian university, the University of the Taurida became the latest Russian university opened in the pre-Soviet period of Russian history.

In the almost century-long history of the Taurida (now – the Crimean federal) university there is a period of special interest. This is 1918–1920, when the university's teachers were the largest scientists who fled from Bolshevik terror from the university centers of Russia to the «white» Crimea.

But it was this period in the history of the Taurida University that received the least coverage in the literature published in the 20th century. The main reason for this was the lack of a sufficient source base. After all, the pre-war archive of the university was lost, and the main printed source for a long time were only two volumes of «Izvestia of the Taurida University», published in 1919 and 1920.

The narrowness of the source base made the researchers seek additional sources of information about the history of the university. Attention was drawn to the archives of institutions, organizations and individuals associated with the university during the initial period of its existence, as well as to published sources of personal origin, in particular, to the diaries of Academician V. I. Vernadsky and the memoirs of his son, Professor-historian G. V. Vernadsky.

In the late 1990s, the author of these lines was fortunate enough to go to the richest but unique historian of the history of the Crimean intelligentsia, science and culture that remained undeveloped researchers in Crimean newspapers of the Civil War period in 1918-19. Not only chronicles have been found on their pages, allowing to recreate the missing pages of the history of the university and the scientific societies that existed in it (the Mathematical, Pedagogical, Surgical, Society for the Study of Music, the Society of Philosophical, Historical and Social Knowledge), not only information about the participation of university professors in Activity of the Crimean scientific organizations (the Tavrida Scientific Archive Commission, the Crimean Society of Naturalists and Nature Lovers, the Religious-Philosophical Society in Simferopol and Yalta, the Literary Society in Yalta), but remained unknown to the publication of a number of luminaries of Russian science, the pride and glory of our institution [1, p. 171–118; 2, p. 37–272, 284–290, 321–334; 3, p. 123–130]. Today, after the reunification of the Crimea with Russia, these materials revealing the complicated political situation, under which was created and existed in 1918–1919 years of the twelfth Russian university in the Crimea, is particularly important. Including to understand the root causes of the «Crimean Spring» in 2014.

Among the five materials to be republished is an article by the journalist B. Murin, «The Holiday of Tauris» (the author, noting the great scientific and cultural as well as social and political significance of the existence of the Russian university in Crimea, emphasized: «The university is one of the most powerful factors of the unification of the province with the rest Russia»), to become a famous philologist Professor N. K. Gudzyi «The first anniversary of the University of the Taurida» (this article is not significant in the published list of printed works of the scientist, devoted to the history of the Universe The note and the problems of its development), a note «To the memorable anniversary» of an unknown author who hid his name behind the pseudonym PB (a note introduces the activity of the Society of Friends of the Taurida University that remained unknown to researchers), as well as two anonymous chronicles articles «The anniversary of the University of the Taurida», the latter of which are set out made at the commemoration of the 1st anniversary of the Taurida University speech, rector of the University Professor R. I. Gelvig, dean of the history and philology faculty of Professor A. N. Derevitsky and dean of the faculty of law Professor P. P. Genzel.

Keywords: Crimea, the Civil War, science, culture, education, periodicals, Taurida University, R. I. Gelvig, P. P. Genzel. N. K. Gudzy, A. I. Denikin, A. N. Derevitsky.

*«Именины университета – праздник не только края,
но всей возрождающейся России»:
первая годовщина Таврического университета
на страницах крымских газет 1919 года*

References

1. Filimonov S. B. Po stranicam pervogo nomera gazety Tavricheskogo universiteta «Vivat Academia!» [On the pages of the first issue of the newspaper of the Taurida University «Vivat Academia!】. The Crimean Archive (Simferopol), 2000, no. 6, P. 171–181.
2. Filimonov S. B. Iz proshlogo russkoj kul'tury v Krymu: poiski i nahodki istorika-istochnikoveda [From the past of Russian culture in the Crimea: the searches and finds of a historian-source researcher]. Simferopol, 2010, New oreanda, 408 p.
3. Filimonov S. B. Ob istoriografii i istochnikovedenii istorii Tavricheskogo universiteta (1918–2008) [On the historiography and source study of the history of the Taurida University (1918–2008)]. The Crimean Archive (Simferopol), 2009, no. 11, P. 123–130.